

Ниманов Борис Игоревич

**ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОДЕРЖАНИЯ И
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В 1914–1917 ГОДАХ В ПОВОЛЖЬЕ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории России факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Керов Валерий Всеволодович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, действительный член Академии военных наук
Сенявская Елена Спартаковна

кандидат исторических наук, старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета
Кюнг Павел Алексеевич

Ведущая организация: **Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится *25 сентября 2009 г.* в *14.00* на заседании диссертационного совета Д 212.203.03 в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 1, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан 24 августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Кряжева-Карцева

Актуальность темы исследования. Первая мировая война является переломным моментом в общемировой истории и особенно истории России. Многие аспекты этого важного и многогранного события до сих пор остаются не до конца исследованными. Одним из таких направлений является изучение пребывания иностранных военнопленных на территории России в годы Первой мировой войны, условия их содержания и хозяйственной деятельности.

Исследование проблематики военного плена представляет большой общественный интерес, так как в различных районах земли постоянно вспыхивают военные конфликты и пока человечество не поймет всю бессмысленность войн, до тех пор будет существовать и такая категория людей, как военнопленные.

Актуальность и практическая значимость данного исследования возрастает в контексте анализа положения военнопленных в общероссийском и региональном масштабе, учета той роли, которую пленные играли в данный исторический промежуток времени, а так же особенностей военного плена.

Кроме того, нельзя не отметить и общемировую тенденцию антропологизации науки, когда на первый план выходят вопросы повседневности. Анализ психологической атмосферы в обществе, в том числе и в отдельных социальных группах позволяет глубже понять суть исторических явлений, выявить их причины и закономерности¹. Рассмотрение проблемы военного плена, повседневной жизни военнопленных, их быта и взаимоотношений с местным населением как раз и позволяет понять глубинные аспекты войны.

Все вышеуказанное позволяет говорить о военном плене в годы Первой мировой войны как важнейшей проблеме, требующей тщательного изучения на различных уровнях для осмысления процессов, происходивших в это время в стране.

Степень научной изученности проблемы. В историографии, посвященной военнопленным Первой мировой войны можно условно выделить несколько этапов.

¹ См.: Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М., 2002. – С. 5–22.

Первый этап охватывает 1917 г. – начало 1950-х гг. Изучение проблемы военного плена началось сразу после октябрьских событий 1917 г. Первые публикации появились уже в 1918 г. и содержали данные о количестве военнопленных, их использовании в народном хозяйстве. Однако в них отсутствует серьезный анализ ситуации и лишь констатируются количественные данные². В этот период написаны работы В.И. Ленина³, основной идеей которых было привлечение иностранных военнопленных на сторону большевиков⁴.

Н. Жданов первым привел факты из жизни военнопленных в России, рассмотрел организацию их учета, нормы международного права в области содержания и использования труда военнопленных, а также описал условия содержания пленных в Тоцком лагере Самарской губернии⁵. В то же время эта работа не содержит всестороннего анализа проблемы военного плена, не отражает участие военнопленных в движении протеста в годы войны, отношения национальных групп пленных между собой и с местным населением.

В статьях И. Шнейдера, И. Ульянова, Ф. Валхар и Л. Форст и др. рассмотрены разнообразные вопросы участия военнопленных в политических событиях, а также затрагиваются отдельные аспекты хозяйственной деятельности военнопленных, в частности И. Шнейдер приводит данные по условиям содержания и использования труда иностранных военнопленных в России в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства⁶.

² См.: Аникст А. Количество военнопленных на всей территории России за время с 1915 г. по 1 апреля 1918 г. // Статистика труда. – 1918. – № 3. – С. 12–14.

³ См.: Ленин В.И. Доклад Совета народных комиссаров 5 июля 1918 года // Ленин В.И. Полн. собр. соч. / 5-е изд. – М., 1974. – Т. 23. – С. 491; Он же. Конференция заграничных секций РСДРП // Там же. – М., 1973. – Т. 26. – С. 161–167; Он же. Товарищам, томящимся в плену // Там же. – М., 1974. – Т. 31. – С. 60–66; Он же. Письмо к рабочим Европы и Америки // Там же. – М., 1974. – Т. 37. – С. 454–462; Он же. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики (Чрезвычайное заседание Пленума Московского Совета рабочих и солдатских депутатов 3 апреля 1919 года) // Там же. – М., 1974. – Т. 38. – С. 245–267.

⁴ См.: Мальков А. А. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии (1915–1919 гг.). – Казань, 1971. – С. 43.

⁵ См.: Жданов Н. Русские военнопленные в мировой войне 1914 – 1918 гг. – М., 1920.

⁶ Валхар Ф., Форст Л. Организация военнопленных в Симбирске // 1918 год на Родине Ленина. – Куйбышев, 1936. – С. 135–151; Ульянов И. Октябрьская революция и военнопленные // Борьба классов. – 1935. – № 3. – С. 95–100.; Шнейдер И. Революционное движение сре-

В целом, на данном этапе в исследованиях затрагивались лишь отдельные вопросы военного плена и работы чаще всего носили описательный характер.

Второй период (середина 1950-х – середина 1980-х гг.) характеризуется вовлечением в научный оборот иных источников. Главным направлением исследований становится анализ движения интернационалистов⁷. Однако затрагиваются также проблемы содержания и использования труда военнопленных, анализируются количественный и этнический состав военнопленных, находящихся в России⁸.

В целом, на проблему содержания иностранных военнопленных исследователи обращали внимание крайне редко, что было отмечено в историографических работах⁹.

А.А. Мальков поднял в своей монографии отдельные вопросы содержания военнопленных в России, их участия в движении протеста в военный период.

ди военнопленных в России в 1915–1919 гг. // Борьба классов. – М., 1935. – № 3. – С. 54–61.

⁷ См.: Голуб А.П. Польские революционные войска в России в 1917–1920 годах // Вопросы истории. – 1958. – № 3. – С. 44–63; Он же. Братство, скрепленное кровью. – М., 1958; Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. – М., 1957; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус // Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России (1914–1922 гг.). – М., 1965; Он же. Некоторые нерешенные проблемы истории военнопленных и интернационалистского движения. – М., 1967; Он же. Военнопленные центральных держав в царской и революционной России (1914–1918 гг.) // Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. – М., 1967. – С. 21–65; Муратов И. Из истории интернациональных формирований в СССР в 1918–1922 годах (Обзор литературы) // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 5. – С. 19–21; Жаров Л.И. Интернациональные части в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. – М., 1960; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сб. док. – М., 1968. – Т. 1, 2.

⁸ См.: Копылов В.Р. Иностранцы трудящиеся в России в период нарастания революционного кризиса и Февральской революции (октябрь 1916 – март 1917 гг.) // Общие закономерности и особенности развития России в период империализма. – М., Л., 1967. – С. 61–69; Шпригниц С. Из истории революционного движения среди военнопленных в России накануне Октябрьской революции // Интернационалисты... – С. 90–116; Клеванский А.Х. Военнопленные центральных держав в царской и революционной России (1914–1918 гг.) // Там же. – С. 21 – 65.

⁹ Клеванский А.Х. Некоторые нерешенные проблемы истории военнопленных и интернационалистского движения. – М., 1967.

Однако его работа посвящена, в основном, изучению положения русских военнопленных за границей¹⁰.

Специальных работ по проблеме военного плена опубликовано крайне мало. Как правило, сведения о положении и участии военнопленных содержатся в обобщающих трудах¹¹.

Третий период историографии, посвященной изучаемой тематике, начался с середины 1980-х гг. и продолжается до настоящего времени. Пересмотр идеологических приоритетов дал историкам возможность приступить к анализу новых аспектов данной проблематики.

Значительное место на данном этапе изучения проблемы военного плена занимают теперь исследования по истории повседневной жизни военнопленных в отдельно взятых регионах¹². Прежде всего, это связано с формированием военно-исторической антропологии¹³.

Доминирующей составляющей в исследованиях данного периода, посвященных военному плену Первой мировой войны по-прежнему остается описательная часть, что является закономерным и обусловлено недостаточной изученности проблематики в целом и неполной вовлечённостью в научный оборот источниковой базы. Примечательно, что авторы обращаются не только к проблемам, значимым при изучении истории иностранных пленников (психологическим, социокультурным), но также и к судьбе русских в плену Центральных держав¹⁴.

¹⁰ Мальков А.А. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии (1915–1919). – Казань, 1971.

¹¹ Интернационалисты: В 2-х ч. – М., 1971.

¹² См: Иконникова Т.Я. Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке России (1914–1918 гг.). – Хабаровск, 2004; Шлейхер И.И. Военнопленные первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях // Из прошлого Сибири. – Новосибирск, 2001. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 54–97; Безруков Д.А. Система управления военнопленными и использование их труда в Новгородской губернии в 1914–1918 гг.: Автореф. дисс. ... к.и.н. – Великий Новгород, 2001; Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь: Сб. ст. – Омск, 1997; и др.

¹³ Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М., 2002.

¹⁴ См.: Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников первой мировой войны //

Таким образом, все большей интерес исследователей привлекает изучение проблемы военного плена, в том числе повседневной жизни военнопленных. Однако, в исследованиях в недостаточной степени затрагивается экономический аспект и мало внимания уделяется протестному движению военнопленных. Кроме того, отсутствуют специальные исследования по проблемам содержания и хозяйственной деятельности иностранных военнопленных на территории губерний ряда регионов, где размещалась значительная часть военнопленных, в том числе губернии Поволжья, входившие в рассматриваемый период в состав Казанского военного округа.

Цель исследования – выявить основные особенности и эволюцию положения иностранных военнопленных в России в период Первой мировой войны на материале Поволжья.

Исходя из цели исследования, нами были поставлены следующие **задачи**:

– уточнить нормативно-правовую базу военного плена накануне и в годы Первой мировой войны в России

– выявить особенности повседневной жизни и содержания военнопленных в России на материале Поволжья;

– выявить основные черты использования военнопленных в народном хозяйстве Поволжья;

– проследить изменение в положении военнопленных как экономического фактора в ходе войны;

– показать особенности протестного движения военнопленных в годы войны против установленных порядков и условий их содержания, а также против нарушений этих порядков.

В современной трактовке под военнопленными понимаются «лица, принадлежащие к вооруженным силам воюющей стороны, включая добровольческие отряды партизан, участников движения сопротивления и других комбатантов, оказавшихся во власти противника. Военнопленными считаются и некоторые некомбатанты»¹⁵. **Объектом исследования** являются, прежде всего,

Вопросы истории. – 1997. – № 3. – С. 140–145; Абдрашитов Э.Я. Источники личного происхождения по истории российских военнопленных первой мировой войны: Автореф. дисс. ... к.и.н. – Казань, 2003.

¹⁵ Большой российский энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 276.

комбатанты (хотя мы сочли возможным, обратить внимание и на положение гражданских военнопленных), военнослужащие стран – противников России в Первой мировой войне, попавшие в плен на территории российской империи.

Предметом исследования являются условия содержания, хозяйственная деятельность и протестное движение иностранных военнопленных в России.

Хронологические рамки работы затрагивают период Первой мировой войны (1914 – начало 1917 гг.). В это время впервые в мировой истории так резко обозначилась проблема военного плена. Военнопленные стали играть роль экономического и политического фактора. В данной работе сознательно не затрагивается период с февраля 1917 г. по 1918 г., так как в это время происходила существенная переоценка ценностей, и отношение к военнопленным кардинально изменилось. Военнопленные перестали играть роль экономического фактора и активно вовлекались в революционные события, приобретая серьезный политический вес.

Территориальные рамки работы. В диссертации использованы материалы губерний Поволжского региона – Казанской, Пензенской, Самарской, Симбирской, Астраханской. Основными критериями определения территориальных рамок исследования стало то, что все выше перечисленные губернии относились к неизученному в данном аспекте Поволжскому региону и входили в состав Казанского военного округа, на территории которого находилось значительная часть всех мест постоянного содержания военнопленных.

Избранная группировка губерний позволяет обнаружить основные тенденции, закономерности и особенности военного плена на данном этапе.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач использовались, прежде всего, источники архивного хранения из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного военного архива (РГВА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

В составе комплекса архивных источников можно выделить делопроизводственные, статистические, эпистолярные и др. Общие сведения о количест-

ве военнопленных в годы Первой мировой войны в России, затратах на их содержание, данные о проценте смертности, заболеваниях, использования на различных рода работ содержатся в фонде Центропленбежа (ГАРФ. Ф. 3333). Богатый фактический материал по движению протеста среди военнопленных извлечен из фондов Департамента полиции (ГАРФ. Ф. 102) и Штаба отдельного корпуса жандармов (ГАРФ. Ф. 110). Фонды Казанского (РГВИА. Ф. 1720) и Московского (РГВИА ф. 1606) военных округов содержат данные о количестве военнопленных в регионе, условиях их содержания, использования в качестве рабочей силы. Материалы инспекционных поездок различных миссий Красного креста, а так же переписка по поводу условий военного плена между главами государств были извлечены из фондов АВПРИ (Ф. 133–135, 155, 160). Вырезки из иностранных газет, относительно военнопленных находятся в фонде отдела печати и осведомления (АВПРИ. Ф. 140). Подобные материалы содержатся в фонде Музея вооруженных сил СССР, бывшего Центрального музея Советской армии (РГВА. Ф. 28361). В региональных архивах были изучены материалы фондов губернаторов, губернских правлений, губернских жандармских правлений, губернских коллегий о пленных и беженцах.

Кроме того, привлекались материалы периодической печати рассматриваемого периода (газеты «Тамбовский земский вестник», «Чернозем», «Пензенские губернские ведомости», «Волжские вести», «Симбирянин» и др.), которые помогли объективно рассмотреть положение пленных. Негативным моментом указанной группы источников является идеологизированное изложение информации.

В ходе исследования были использованы опубликованные мемуары бывших военнопленных¹⁶, а также международно-правовые акты, регулирующие вопросы военного плена¹⁷.

¹⁶ См.: Гай Г.Д. В боях за Симбирск (Краткий очерк гражданской войны в губернии). – Ульяновск, 1928; Арношт К. Повернувшие штыки (Воспоминания военнопленного). – М., Л., 1927; Шипек А. Военнопленные и их использование в мировой и гражданской войне // Война и революция. – 1928. – № 2. – С. 64–72; Фрид Д. Чешские военнопленные в борьбе с чехословацким мятежом // Пролетарская революция. – 1928. – № 5 (76). – С. 158–165; Михайлов-Добрев Г. Коротко из моих воспоминаний о Великой Октябрьской социалистической революции // Болгария. – 1957. – № 10. – С. 21–32; Маяк. – 2003. – 23 июля. – № 31; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР:

Документы и материалы по проблемам военного плена представлены также в сборниках, посвященных проблемам интернационального движения среди военнопленных¹⁸.

Комплексное рассмотрение данного круга источников и их анализ позволили с большой степенью достоверности рассмотреть поставленную проблему.

Теоретико-методическая база исследования основана на традиционных методах исторического анализа – историко-генетическом, историко-сопоставительном и историко-типологическом. Новейшим тенденциям мировой исторической науки соответствует тот факт, что исследование ориентировано историко-антропологически и находится в русле истории повседневности.

Новизна исследования связана прежде всего с тем, что впервые выявляется и анализируется комплекс характеристик повседневной жизни и содержания иностранных военнопленных в России в период Первой мировой войны в Поволжье. Новизной обладают и постановка задач и выводы исследования. Кроме того, новизну обеспечивает введение в оборот новых источников, прежде всего архивных.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что аналитические и теоретические результаты исследования, а также приводимые факты могут быть использованы в дальнейших научных разработках по истории Первой мировой войны. Материал диссертации может быть полезен при составлении учебных курсов.

Структура работы определяется задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

Сб. док-тов и мат-лов: в 2 т. – М., 1968. – Т. 2; Под знаменем пролетарского интернационализма: Деятельность румынских интернационалистов на территории Страны Советов. – М., 1970; Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сб. док-тов и мат-лов. – М., 1976; Под знаменем Октября: Сб. док-тов и мат-лов: в 2 т. – М.; София, 1981. – Т. 1.

¹⁷ Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. – М., 1995.

¹⁸ См.: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917 – 1922): Док-ты и материалы. – М., 1957.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность темы и степень научной разработанности проблемы, определены цели и задачи, обозначены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, дан обзор источниковедческой базы, представлены методология исследования, отмечается теоретическая значимость и практическая новизна исследования.

В первой главе **«Проблема правового положения иностранных военнопленных»** кратко рассмотрены вопросы формирования нормативно-правовой базы военного плена, а также особенности действия международно-правовых норм о военнопленных в России.

Развитие международно-правовых норм о военнопленных началось в середине XIX в. Однако к моменту начала Первой мировой войны основным международно-правовым актом о военнопленных, имевшим для всех воевавших, государств обязательное значение была Гаагская конвенция 1907 г., ратифицированная всеми великими державами и большинством государств мира¹⁹.

Анализируя, положения данной конвенции можно утверждать, что накануне Первой мировой войны теория и практика международного права, выработала взгляд на сущность военного плена и правовое, и материальное положение военнопленных:

- Военным пленом признавалось осуществляемое согласно правилам ведения войны ограничение свободы, оказавшихся во власти воюющего государства, законных участников боевых действий враждебной стороны.

- За военнопленным международное право признает достоинство обезоруженного противника, выполнявшего свой долг перед своим государством.

- Военнопленные имеют право на общение с родиной, на получение писем, посылок и денежных переводов, и на беспрепятственное пользование разными видами помощи со стороны обществ, учрежденных по законам их страны.

В России к началу мировой войны представления о сущности военного плена основывались не только на принципах международного права, но и на

¹⁹ Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций... – С. 18–21.

предшествующем опыте войн, в том числе и Русско-японской. Однако уже в самом начале войны понятие военного плена было чрезвычайно расширено. В войне, в которой приняли участие все массы народонаселения воевавших стран, фактически было трудно провести границу между комбатантами и не-комбатантами с точки зрения тех военных задач, которые являются основной причиной существования института военного плена.

Уже в первые месяцы войны выяснилось, что удовлетворение нужд военнопленных не может быть осуществлено в ранее существовавших формах постановки дела помощи военнопленным. Нормативно-правовая база, сложившаяся накануне войны не могла учесть всех особенностей условий военного плена во всех воевавших странах, в том числе и России. Потребовалась детальная регламентация различных положений. Опыт, приобретенный в этот период, способствовал дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы военного плена.

Вторая глава **«Численность, этнический состав и размещение иностранных военнопленных, находящихся на территории России в годы Первой мировой войны»** посвящена рассмотрению особенностей размещения иностранных военнопленных, а также проблемам связанным с учетом прибывающих в Россию военнопленных.

Всего в 1914 – начале 1917 гг. в России находилось 2,2–2,35 млн. военнопленных.²⁰ Как показал проведенный анализ источников и данных, опубликованных в литературе, установить более точно численность не представляется возможным из-за нечеткой организации подсчета в России.

Установить точную этническую принадлежность также не представляется возможным. Определенным ориентиром для выяснения национальной структуры наиболее многочисленной и этнически разнородной группы военнопленных – пленных из Габсбургской империи — может служить то, что в период Первой мировой войны среди находившихся на действительной военной службе в вооруженных силах Австро-Венгерской монархии около 25 % со-

²⁰ Клеванский А. Военнопленные центральных держав в царской и революционной России... – С. 23; Попов Н.А. Революционные выступления военнопленных в годы первой мировой войны // Вопросы истории. – 1963. – № 3. – С. 77.

ставляли австрийцы и немцы, 23 % – венгры, 13 % – чехи, 4 % – словаки, 9 % – сербы и хорваты, 2 % – словенцы, 3 % – украинцы, 7 % – румыны и 1 % – итальянцы²¹. Однако это соотношение, разумеется, не может быть механически перенесено на военнопленных австро-венгерской армии, поскольку побудительными мотивами при сдаче в плен зачастую являлись именно факторы национального порядка. Поэтому доля чехов, словаков, сербов, хорватов, словенцев, румын, итальянцев среди пленных была более высокой, чем их процент среди военнослужащих габсбургской армии.

Военнопленные были размещены в 410 лагерях, разбросанных по всей России.

Большое количество военнопленных было сосредоточено в Поволжских губерниях, которые входили в состав Казанского военного округа. Здесь располагалось 80 постоянных лагерей (больше лагерей располагалось только в Московском военном округе – 128), в которых на данное время пребывало 3990 офицеров и 91 223 нижних чинов²². Всего в местах постоянного водворения в России на 1 января 1916 г. в местах постоянного водворения находилось 19074 офицеров и 437154 нижних чинов. Таким образом, в Казанском округе в пунктах постоянного водворения было сосредоточено 20 % всех военнопленных, находящихся в России.

Третья глава **«Особенности содержания и социально-бытового обеспечения военнопленных в Поволжье»** отражает проблемы связанные с жилищными условиями, продовольственным и медицинским обеспечением иностранных военнопленных, а также отношением власти и местного населения к иностранным военнопленным на примере Поволжья.

В первом параграфе **«Особенности жилищных условий содержания иностранных военнопленных»** раскрываются проблемы, связанные с транспортировкой иностранных военнопленных, их размещением в лагерях и устройством данных лагерей. Подробно рассматривается положение в Симбирском и Тоцком лагерях.

²¹ Интернационалисты... – С. 32.

²² Ведомость по местам постоянного водворения военнопленных с указанием числа пленных в каждом месте водворения и с подразделением пленных по армиям. По данным на 1 января 1916 г. – Пг., 1916. – С. 1–8.

В большинстве лагерей для военнопленных жилищные условия были удручающими. Обычно лагеря устраивались по барачной системе. Бараки имели в среднем около 20 сажен (ок. 43 м) в длину, 6 сажен (ок. 13 м) в ширину и 2 сажени (св. 4 м.) в высоту и были рассчитаны на 250–300 чел. Внутри барачных устанавливались сплошные двухэтажные (а иногда и трехэтажные) нары вдоль стен с широким проходом посередине барака. Места для лежания на нарах ничем не разделялись, но фактически обычно каждому военнопленному отводилось место шириной около одного аршина (0,71 м). В некоторых местах помещения для военнопленных устраивались и в виде землянок, мало пригодных для жилья в сырую погоду года.²³

Из-за переполненности барачных военнопленные страдали от насекомых.

Хотя жилищные условия в большинстве лагерей и не соответствовали международно-правовым нормам, в отдельных местах все же создавались условия, вполне соответствующие международным правилам, что отмечалось самими военнопленными²⁴.

Местные власти понимали, что от условий содержания военнопленных зависит то, как они будут работать. Некоторые уездные воинские начальники стремились к сбережению рабочего «материала» и способствовали улучшению лагерных условий.

Второй параграф **«Проблемы продовольственного обеспечения военнопленных»** посвящен трудностям, возникающим с продовольствием для военнопленных.

На протяжении 1914–1917 гг. ситуация с продовольственным обеспечением военнопленных постоянно изменялась. С самого начала оно оставляло желать лучшего. По мере углубления экономического кризиса, вызванного Первой мировой войной, и обострения продовольственной проблемы в стране продовольственное обеспечение военнопленных ухудшалось²⁵. В ряде случаев уменьшение продовольственного содержания военнопленных было ответной мерой российского правительства на действия германских властей по отноше-

²³ ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 4. – Д. 4051. – Л. 554–560.

²⁴ АВПРИ. – Ф. 160. – Оп. 708. – Д. 3511. – Л. 2; РГВИА. – Ф. 1606. – Оп. 2. – Д. 1069. – Л. 110.

²⁵ ГАРФ. – Ф. 3333. – Оп. 6. – Д. 11. – Л. 206; ГАУО. – Ф. 134. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 1

нию к русским военнопленным. Немаловажным фактором плохого продовольственного довольствия были также злоупотребления начальства мест постоянного водворения иностранных военнопленных.

Третий параграф **«Проблемы медицинского обслуживания военнопленных»** посвящен рассмотрению особенностей медицинского обслуживания иностранных военнопленных, а также общей эпидемиологической обстановке в местах их постоянного водворения.

Анализ источников показал, что медицинское обслуживание как таковое в лагерях фактически отсутствовало. Врачи назначались из числа военнопленных, однако со стороны начальства лагерей никак не поддерживались. В источниках отсутствует информация о снабжении лагерей медикаментами.

Высокая смертность среди военнопленных была обусловлена и плохими условиями содержания. Из-за переполненности лагерей, отсутствовала возможность в выделении отдельных помещений для больных, поэтому больные зачастую размещались и питались вместе со здоровыми военнопленными.

Этим, а также плохим продовольственным снабжением, объясняется и неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, которая сложилась в лагерях. Только в Тоцком лагере от эпидемии брюшного тифа ежедневно умирало по 80 чел. в день, а, начиная с ноября 1915 и по январь 1916 гг. умерло 11000 чел.²⁶

Руководство страны было крайне озабочено высокой смертностью и повальными эпидемиями среди военнопленных, но изменить ситуацию было не в силах из-за общей экономической ситуации в стране и новых партий военнопленных, прибывающих с фронта.

В четвертом параграфе **«Основные черты взаимоотношений власти и местного населения с военнопленными. Особое отношение к военнопленным славянской национальности»** раскрывается отношение к военнопленным со стороны официальных властей, в том числе лагерного начальства, а также местного населения.

В целом власти стремились полностью изолировать военнопленных и недопустить их контакты с местным населением, как и общение между офицерами и нижними чинами. Однако на практике данную проблему решить не уда-

²⁶ РГВИА. – Ф. 1720. – Оп. 2. – Д. 185. – Л. 9.

лось. Военнопленные постоянно искали контактов с местным населением. В целом, отношение местного населения к военнопленным отличалось доброжелательностью и сочувствием²⁷. Во многом на этом сказывалась православная традиция сострадания к обездоленным. Местное население, прежде всего, видело в военнопленных людей, волею судеб попавших в такое положение и поэтому нередко были случаи, когда местные жители пытались как-то помочь военнопленным.

Тем не менее, необходимо отметить, что отношение к различным этническим группам военнопленным было неодинаковым. Больше всего не любили немцев за их «упрямый характер»²⁸. Другим было отношение к славянам, которых даже власти стремились поддержать и создать для них лучшие условия содержания, чем для остальных пленных²⁹.

В целом, несмотря на стремление властей ограничить контакты военнопленных с местным населением, межличностные отношения продолжали развиваться, что вылилось в поддержку со стороны местного населения выступлений военнопленных против условий содержания, а также способствовало проникновению в среду военнопленных революционных настроений, охвативших население России.

Глава четвертая **«Основные черты использования иностранных военнопленных в народном хозяйстве»**. Первая мировая война впервые остро обозначила проблему военнопленных как экономического фактора, призванного помочь воюющим странам решить трудности, возникающие в связи с непрерывным оттоком мужского населения на фронта войны. Особенно актуальным вопрос использования военнопленных на различного рода работах был для Германии и России, где мобилизация охватила самое большое количество трудоспособного мужского населения. Кроме того, здесь значительная часть трудовых ресурсов была призвана в вооруженные силы (в России из 1000 трудо-

²⁷ Волжские вести. – 1915. – 17 апр.; ГАУО. – Ф. 855. – Оп. 1. – Д. 1325. – Л. 70об; ГАУО. – Ф. 855. – Оп. 1. – Д. 1271. – Л. 181.

²⁸ ГАУО. – Ф. 855. – Оп. 1. – Д. 1279. – Л. 56.

²⁹ РГВИА. – Ф. 1606. – Оп. 2. – Д. 1064. – Л. 25–25об; АВПРИ. – Ф. 135. – Оп. 474. – Д. 373/221. – Л. 34.

способных мужчин были призваны 474) и привлечена к работам на непосредственные нужды войны.

В этих условиях роль экономической составляющей военного плена неизмеримо возросла. Постепенно, ввиду продолжающегося ухудшения обстановки с обеспечением экономики страны рабочими руками, приходило осознание того, что оказавшиеся в стране огромные массы военнопленных, состоявшие в большинстве из крестьян и рабочих, привыкших к производительному труду, должны были быть привлечены в качестве дешевой рабочей силы, способной восполнить отток собственного трудоспособного мужского населения.

Первый параграф **«Труд военнопленных в сельском хозяйстве и на лесных работах»**. В России наибольшие тяготы в результате сокращения рабочих рук выпали на долю сельского хозяйства. Не случайно, что эта проблема, крайне обострившаяся к весне 1915 г., больно ударила по аграрным Поволжским губерниям, в которых было мобилизовано около 48 % трудоспособных мужчин. В этих условиях использование труда военнопленных на сельскохозяйственных и лесных работах была весьма значительной. По данным Генерального штаба 70 % военнопленных, состоявших в Казанском военном округе, находились на сельскохозяйственных и лесных работах³⁰.

Предусматривалось использование труда пленных во всех категориях хозяйств, однако преимущественное право на использование дешевого принудительного труда получали владельцы крупных сельскохозяйственных экономий³¹. Военнопленные предоставлялись в распоряжение уездных земских управ, на которые возлагалась вся ответственность за их распределение и использование³². Важность аграрного направления работы пленных была так велика, что рекомендовалось использовать на этих работах преимущественно лиц славянских национальностей³³, считавшихся более благонадежными.

В целом, несмотря на порой отрицательное отношение к труду военнопленных со стороны крестьян, применение такого труда было очень выгодно для сельских хозяев. Во-первых, это решало проблему обеспечения сельскохо-

³⁰ Россия в мировой войне в цифрах.... – С. 40–41.

³¹ ГАРФ. – Ф. 110. – Оп.4. – Д. 4051. – Л. 3.

³² Там же. – Л. 43–44.

³³ Волжские вести. – 1915. – 20 февр.

зяйственной экономии рабочими руками, во-вторых, военнопленный обходился хозяевам в несколько раз дешевле, чем наем рабочей силы в 1914 г.

Второй параграф **«Труд военнопленных на железной дороге»**. В годы войны нехватка рабочих рук стала остро ощущаться и на железных дорогах. Железнодорожное ведомство предприняло много усилий, чтобы получить дешевую рабочую силу, необходимую при выполнении работ по постройке новых и ремонту старых железных дорог. Через поволжский регион проходили важнейшие железнодорожные магистрали: Московско-Казанская, Сызранско-Вяземская, Рязанско-Уральская и др., от нормальной эксплуатации которых зависела не только экономика всей страны, но и своевременная перевозка военных частей и снаряжения к театру военных действий.

О важности вопроса использование труда военнопленных на строительстве и ремонте железных дорог в стране свидетельствует тот факт, что «Правила о допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами» вышли уже 10 октября 1914 г.³⁴

Занятые на железных дорогах военнопленные лучше обеспечивались одеждой и обувью, в том числе холщевой нижней одеждой и лаптями или поршнями (туфлями) общей стоимостью в 6–7 руб.). Предоставлялась и зимняя одежда в зависимости от характера работы, но в собственность ее военнопленные не получали. Было установлено еженедельное вознаграждение из расчета 10–15 коп. за каждый рабочий день³⁵.

Однако в целом условия содержания и труда на железной дороге были зачастую сложнее, чем на сельскохозяйственных работах. Сказывалось отсутствие должного финансирования, а также присвоение денежных средств, направленных на содержание военнопленных, местными руководителями.

Третий параграф **«Труд военнопленных на промышленных работах»**. Война оказала огромное влияние на промышленное состояние регионов страны. Особенно сильно страдала экономика относительно отсталых в промышленном развитии регионов, в том числе тех губерний Поволжья, которые не входили в состав Московского военного округа. Здесь были сосредоточены

³⁴ ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 4. – Д. 4051. – Л. 42.

³⁵ Там же. – Л. 192–195.

главным образом мелкие предприятия пищевкусовой, винокуренной, лесной и др. отраслей промышленности. В наилучшем положении были предприятия, работавшие на оборону. В Поволжском регионе их насчитывалось 664³⁶. В нарушении Гаагских конвенций труд военнопленных в регионе использовался именно на таких предприятиях.

Военнопленные предоставлялись партиями не менее 25 чел., чтобы число военнопленных не превышало 15 % общего числа рабочих данного предприятия³⁷. Большинство военнопленных, занятых в промышленности, работали на частных предприятиях, хозяева и руководители которых должны были заботиться об их питании. Как правило, пленные получали меньше установленной нормы, а военные власти не могли, да и не хотели следить за выполнением принятых ими правил. Только в крайних случаях центральное воинское ведомство обращало внимание на злоупотребления на местах в отношении военнопленных.

В целом, в России в период первой мировой войны международные правила об отпуске военнопленных на работы грубо нарушались. Военнопленные являлись той категорией рабочих, которые были лишены всяких прав. Землевладельцы и промышленники использовали их не только с целью получить дешевые рабочие руки, но и чтобы сбить цены на производимые работы российскими наемными рабочими и понизить заработную плату.

Как и по всей стране, в Поволжье экономический фактор обуславливал широкое применение военнопленных в качестве рабочей силы в этом регионе.

Пятая глава «Особенности и факторы протестных действий иностранных военнопленных против условий содержания и использования их труда» состоит из трех параграфов «Особенности отказа военнопленных от работы», «Побеги как одна из форм протеста военнопленных», «Основные факторы формирования забастовочного движения военнопленных».

³⁶ Россия в мировой войне... – С. 66.

³⁷ Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных... – С. 28–32.

При исследовании данного вопроса были выявлены три основные формы протеста военнопленных против условий содержания и эксплуатации их труда: отказы от работы, побеги и забастовки.

Иностранные военнопленные, оказавшиеся в России, на себе чувствовали ухудшение внутренней обстановки в стране по мере того, как война принимала затяжной характер. Широкое и принудительное применение труда военнопленных в дестабилизировавшемся хозяйстве страны способствовало сближению их интересов с чаяниями российского пролетариата и крестьянства. Тесно общаясь с русскими революционно настроенными рабочими, они вовлекались в общий поток российского революционного движения. Российская действительность, нерешенность многочисленных проблем, и отсутствие какой-либо позитивной перспективы приводили к зарождению и распространению среди военнопленных антимилитаристского и даже революционного настроения.

По мере расширения границ применения труда военнопленных случаи всевозможных протестов по многочисленным причинам становились все более частыми. Военнопленные предъявляли претензии к хозяевам за плохое содержание и обращение. Одним из самых распространенных стало требование улучшения условий труда³⁸.

Губернские и военные власти, понимая, насколько важно в условиях острой нехватки рабочих рук добиться от военнопленных выполнения всех работ и недопущения протестов, старались принимать жесткие меры к недопущению проявления недовольства в каких бы то не было формах³⁹. Однако принимаемые меры по недопущению протестов приносили плохой результат. По мере углубления экономического кризиса, возникновения проблем с продовольственным обеспечением и усилением эксплуатации труда военнопленных, число протестов росло, менялись его формы – от протестов и побегов до забастовок, охватывающих зачастую целые губернии.

В заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

³⁸ Тамбовский листок. – 1915. – 17 мая.

³⁹ РГВИА. – Ф. 1720. – Оп. 9. – Д. 22. – Л. 703.

Плен в годы Первой мировой войны стал, в том числе, проявлением стихийного протеста против бесцельного уничтожения народов. Поэтому случаи добровольной сдачи в плен наблюдались во всех воевавших армиях. Ведущие державы, участвовавшие в войне, не рассчитывали, что на их территориях будут размещаться огромные массы пленных. Поволжье стало одним из таких регионов.

Нормативно-правовая база военного плена на момент начала Первой мировой войны была достаточно разработана и регулировала разнообразные стороны жизни военнопленных. Статус военнопленных формально определялся действующими нормативно-правовыми нормами, прописанными в гаагских конвенциях. Однако уже в начале войны выяснилось, что в связи с новым характером и масштабами боевых действий многие положения международных норм и национального законодательства устарели и не работали. Поэтому сразу же встала необходимость совершенствования законодательства о военном плене с учетом сложившихся чрезвычайных условий.

В России военнопленные испытывали дополнительные трудности, связанные с огромными расстояниями и суровостью, с точки зрения европейцев, российского климата. Этим объясняется высокий уровень смертности среди пленных (особенно турок, привыкшим к иному климату) во время транспортировки. Зачастую военнопленные содержались в местах, не приспособленных для нахождения в них такого количества людей. Больные военнопленные часто не отделялись от здоровых, что естественно порождало эпидемии инфекционных заболеваний. Как итог, по воспоминаниям самих военнопленных, смертность доходила в отдельных лагерях и в некоторые периоды до 500 человек в день.

Сказывалось плохое продовольственное обеспечение и медицинское обслуживание. Заложенные в международно-правовых и российских правовых документах нормы питания практически не соблюдались. Особенности войны вынуждали высшие и местные власти, как и в других странах, идти на нарушение принципов Гаагских конвенций в вопросах продовольственного обеспечения, условий содержания и применения труда военнопленных в народном хозяйстве.

Первая мировая война впервые так остро обозначила проблему военнопленных как экономического ресурса, призванного помочь воюющим странам решить возникшие трудности. Постепенно, в связи с непрерывным оттоком мужского населения на фронт и ввиду продолжающегося ухудшения обстановки с обеспечением экономики страны рабочими руками, военнопленные все больше привлекались в качестве дешевой рабочей силы.

Труд военнопленных использовался во всех отраслях, но преимущественно на сельскохозяйственных и промышленных работах, а также на железной дороге. Зачастую военнопленные выполняли самую тяжелую работу. Никаких ограничений для максимального использования труда военнопленных на практике не существовало. О значении военнопленных как рабочей силы во всех воюющих странах свидетельствовал тот факт, что трудоспособные русские военнопленные были задержаны в Германии после прекращения войны с Россией на целый год, вплоть до победы германской революции.

Жесткие условия содержания, высокий уровень эксплуатации труда военнопленных и стремление за их счет решить хозяйственные проблемы вынуждали пленных становиться на путь борьбы. Контакты с местным населением и деятельность революционных организаций в лагерях способствовали развитию в среде военнопленных революционных настроений. Это способствовало в дальнейшем их активному участию в революционных событиях, но и до февраля 1917 г. протестное движение пленных постоянно нарастало.

Необходимо отметить, что Первая мировая война беспрецедентная по своим масштабам и вовлеченным ресурсам способствовала эволюции содержания и форм военного плена и полностью изменила само его понимание. Военнопленные приобрели статус дешевой рабочей силы, призванной обеспечивать нужды страны, зачастую выполняя работу, на которых международными нормативно-правовыми нормами запрещено использование труда военнопленных.

Основными факторами формирования в России нового понимания военного плена, новых условий содержания пленных и использования их труда явились, прежде всего, затяжной характер войны, истощившей ресурсы государства; менее развитая, чем в странах Европы, национальная экономика;

большое количество вовлеченных в войну людских ресурсов. Оказал свое влияние и территориальный фактор (масштабы страны).

В целом, представляется, что исследование истории военного плена имеет значительные перспективы. Целесообразно в дальнейшем выйти за рамки материала по отдельным регионам и перейти к широкому сопоставительному анализу положения военнопленных в различных регионах России, а также в России и в других странах – участницах военных действий, прежде всего – Германии. Кроме того, с учетом развития новых направлений исторической науки, в частности, военной антропологии, перспективой исследования в дальнейшем может стать анализ психологической обстановки в среде военнопленных, их настроений и восприятия ими своего положения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах (по Перечню ВАК)

1. Содержание иностранных военнопленных на территории России в годы Первой мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2009. – № 2. – С. 53–61.

Статьи и материалы

2. Проблема продовольственного обеспечения иностранных военнопленных в России в годы Первой мировой войны // Ежегодник историко-антропологических исследований 2009. – М.: РУДН, Экон-информ, 2009. – С. 67–74.

3. Численность и этнический состав иностранных военнопленных в России в годы первой мировой войны // Опыты историко-антропологических исследований. 2009. Научные работы студентов и аспирантов. – М.: РУДН, Экон-информ, 2009. – С. 90–96.

4. «Временное положение о военнопленных Русско-японской войны» как нормативный акт международного гуманитарного права // Актуальные про-

блемы государственно-правовой науки. Теория и практика административной деятельности органов внутренних дел: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 43–46. в соавт. с И.Б. Нимановым.

Аннотация

Диссертация посвящена выявлению и анализу условий и основных факторов содержания иностранных военнопленных на территории России, а также использования их труда в различных отраслях народного хозяйства. В исследовании проанализирована нормативно-правовая база военного плена, выявлены особенности социально-бытовых условий содержания военнопленных, хозяйственной деятельности, а также основные особенности протестных действий военнопленных в Поволжье.

Summary

The thesis deals with the identification and analysis of conditions and the basic content of foreign prisoners of war in the territory of Russia, as well as the use of their labor in various sectors of the economy. The study analyzed the regulatory framework of military captivity, revealed features of the social and living conditions of detention of prisoners of war, economic activity, as well as key features of protest action prisoners of war in the Volga region.